

шаемых старообрядцами богослуженіяхъ онъ могъ возглашать на экте-
ніяхъ усердныя моленія Всемогущему Царю Небесному «о самодержав-
нѣйшемъ и богохранимомъ великомъ государѣ царѣ нашемъ Николаѣ
Александровичѣ и о всѣхъ боярѣхъ и о воехъ его» и о „покореніи подъ
нозѣ его всякаго врага и супостата».

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Богородско-Глуховской Старообрядческой Общины

Мануфактуръ-Совѣтникъ А. Морозовъ.

На соборѣ и около него.

Прошлый годъ мы, что называется, воды въ ротъ набрали и о со-
борѣ того года не сказали ни полслова. Многіе подписчики насъ запра-
шивали: почему мы молчимъ о соборѣ; многіе даже обвиняли насъ въ
умышленномъ молчаніи и требовали, чтобы мы хоть что-нибудь да сказали
о немъ по примѣру 1911 года. Надо сознаться, что мы дѣйствительно
молчали о бывшемъ тогда соборѣ умышленно. А молчали умышленно
вотъ почему: хвалить, когда къ тому нѣтъ причинъ, мы не можемъ, а
говорить такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности, нѣтъ возможности.
Вѣдь это только маленькихъ дѣтей можно увѣрить, что: говори правду и
тебя будутъ любить и честить; а человѣка пожившаго, кое-что пови-
давашаго, въ этомъ уже не убѣдить: онъ отлично знаетъ, что говорить
правду—это потерять дружбу. Да и Богъ бы съ нею, съ дружбою-то, но
говорить правду, это значитъ—возбуждать противъ себя ненависть. А не-
нависть сильныхъ—вещь опасная!

Вѣдь читатель журнала „Старообряд. Мысль“ отлично знаетъ, какимъ
гонениямъ подвергается этотъ журналъ за свои благіе порывы къ добру,
къ свѣту; за свои обличенія зла и пороковъ, за критику общественныхъ
нестроеній и т. д. Начиная съ собора 1911 г., о немъ настойчиво тол-
куютъ на соборахъ въ цѣляхъ—какъ бы задушить его, какъ бы стереть
его съ лица земли. На первый разъ ему сдѣлали замѣчаніе, на второй —
„соборное увѣщаніе“, на третій разъ стремились къ объявленію ему ана-
емы. О содержаніи „замѣчанія“ и „отеческаго соборнаго увѣщанія“ по-
говорить, конечно, надо бы, но въ желаніи успокоить людей неспокой-
ныхъ мы до сихъ поръ о немъ молчали, теперь же, возможно, и побесѣ-
дуемъ при случаѣ.

О соборѣ прошлаго года можно было сказать много и притомъ ин-
тереснаго, но, къ сожалѣнію, не очень пріятнаго для нѣкоторыхъ лицъ.
Желая цѣною молчанія купить мягкое, терпимое къ себѣ отношеніе, мы
и рѣшили не говорить о соборѣ прошлаго года ни худого, ни хорошаго.

Но мы ошиблись. Этою дорогою цѣною мы ничего не купили: насъ

не только ненавидятъ такъ же, какъ и прежде, но кажется — даже еще больше, чѣмъ тогда.

А между тѣмъ ненависти этой мы не заслужили. Позорнаго, преступнаго противъ св. Христовой церкви мы ничего не совершили и впредь совершать не намѣреваемся. Противъ духовенства, какъ таковаго, какъ учрежденія, не идемъ. Наоборотъ всѣ силы нашихъ способностей и средствъ мы направляемъ ко благу св. Христовой церкви и ея членовъ. Мы отреклись отъ почестей, дружбы и славы во имя страстнаго стремленія помочь церкви Христовой стать на подобающую ей высоту. Мы обрекли себя на терпѣніе, зная, что свои ближніе, „искренніе свои“, возненавидятъ насъ за наши стремленія къ свѣтлому, доброму и благому для церкви Христовой. Но предвидя это, мы обольщали себя надеждою, что мы сумѣемъ разъяснить людямъ, что не къ злѣ, а къ добру мы ихъ призываемъ, мы обольщали себя тѣмъ, что живемъ въ XX вѣкѣ, которымъ такъ гордится современный человѣкъ, какъ вѣкомъ культуры, вѣкомъ широкаго знанія; намъ чудилось, что вѣка черной, непроглядной тьмы, невѣжества миновали; намъ вѣрилось, что люди, пережившіе два тысячелѣтія христіанской исторіи, чему-нибудь да научились; намъ казалось, что два съ половиною вѣка собственныхъ страданій старообрядчества научили его быть терпимымъ къ мнѣнію другого, и потому мы осмѣливались ожидать, что современные намъ люди насъ поймутъ, и если хоть и не оцѣнятъ, то по крайней мѣрѣ съ терпѣніемъ отнесутся къ нашимъ мыслямъ. Но и здѣсь мы жестоко ошиблись. Міръ оказался такимъ же темнымъ и дикимъ, какимъ онъ былъ и во времена далекихъ тысячелѣтій прошлаго. Тьма и посейчасъ велика, и теперь она, а не свѣтъ управляетъ жизнью людей. Тьма жестоко гонитъ свѣтъ, и теперь одно утѣшеніе: нѣтъ у нея силы задушить свѣтъ окончательно. И мы все-таки вѣримъ, что когда-нибудь да свѣтъ побѣдитъ. Пусть протекутъ еще долгіе годы, можетъ-быть, сотни, тысячи лѣтъ, пусть бы даже сотни тысячъ лѣтъ или даже милліоны, но свѣтъ побѣдитъ! Это будетъ!

Не желая оставлять читателя и на этотъ разъ въ невѣдѣніи относительно собора, мы и хотимъ набросать наблюденія наши и на соборѣ, и около него.

Пусть тѣ, которымъ это не понравится, думаютъ о насъ, какъ хотятъ, и дѣлаютъ съ нами по ихъ желанію — мы даемъ имъ къ тому полную волю и только напомнимъ имъ великія слова Спасителя нашего, Господа Ісуса Христа, сказанныя Имъ къ Богу о мучителяхъ своихъ: „Отче, прости имъ, они не знаютъ, что творятъ!“ (Лк. XXIII. 34).

Соборъ долженъ былъ открыться въ воскресенье 25-го августа, по обычаю въ зимнемъ храмѣ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ.

Газетные слухи о немъ сообщали разные ужасы. Но вѣрить этому не хотѣлось. Казалось: плетутъ газеты, не зная — что.

Но когда я прибылъ въ Москву 23-го августа, чтобы побыть на

предсоборныхъ совѣщаніяхъ начетчиковъ, то я тамъ убѣдился, что газетные слухи имѣютъ подъ собою почву. Оказалось вѣрно: архіепископъ Іоаннъ вычеркнулъ изъ списка членовъ собора имена: Павла Павловича и Степана Павловича Рябушинскихъ и Ѳедора Ефимовича Мельникова, избранныхъ представителями всѣхъ московскихъ общинъ. Первыхъ двухъ изгнали изъ членовъ собора за брадобритіе якобы, а третьяго за то, что онъ, помѣщая въ журналѣ „Церковь“ статьи епископа Михаила, подписываетъ ихъ „Епископъ Михаилъ“. Само собою понятно, что первые двое не совсѣмъ-то заслуживаютъ своего изгнанія, они хотя и постригаютъ нѣсколько бороды, но зато и приносятъ огромную пользу церкви Христовой. Въ особенности Степанъ Павловичъ. Этотъ даже личнымъ трудомъ, какъ неутомимый работникъ на благоустройство церкви Христовой, не говоря уже о средствахъ. Археологъ, любитель старинной иконописи, онъ имѣетъ рѣдчайшее собраніе древнихъ иконъ. А сколько храмовъ украсилъ онъ рѣдкою стильною иконописью. А старообрядческій институтъ? Да и стричь бороду онъ уже пересталъ. А въ концѣ концовъ: на соборѣ все же были представители со стриженными бородами и головами. Ихъ не изгоняли! И если хотите, наоборотъ, одинъ изъ „стриженныхъ“ — очень длинную и назидательную рѣчь говорилъ о недостаточномъ вниманіи нѣкоторыхъ епископовъ къ паствамъ, къ вопросамъ, имѣющимъ болѣе крупное значеніе въ жизни церковной, и отмѣчалъ ихъ вѣчныя заботы о мелочахъ, почти не нужныхъ или, по крайней мѣрѣ, могущихъ потерпѣть, подождать своего рѣшенія. Онъ ярко-назидательно указывалъ, что современная жизнь старообрядчества требуетъ отъ епископовъ заботъ не о томъ — стричь или растить волосы и бороду, ходить въ кафтанахъ или сюртукахъ и т. п., но о томъ, какъ спасти молодое поколѣніе отъ разложенія, отъ увлеченія безвѣріемъ, хулиганствомъ, отъ неуваженія цѣнности семейныхъ началъ и чистоты цѣломудрія и т. п. вопросовъ, страшно серьезныхъ и важныхъ. Онъ горячо призывалъ епископовъ понять всю бесполезность ихъ работъ на соборахъ о брадобритіи, табакокурении и *шпнотизмѣ*, хотя и имѣющихъ нѣкоторое значеніе, но совершенно исчезающихъ предъ грандіозными запросами времени. Запросами, требующими рѣшенія немедленнаго и наиболѣе цѣлесообразнаго.

Что же касается Ѳ. Е. Мельникова, такъ тутъ дѣло и того хуже обстоитъ: еп. Михаилъ есть настоящій епископъ, хотя и запрещенный въ священнослуженіи. Санъ этотъ за нимъ признанъ не Мельниковымъ Ѳ. Е., а соборомъ, и не Мельниковъ только называетъ еп. Михаила епископомъ, а соборы, и если хотите, то даже самъ архіепископъ Іоаннъ. Напримѣръ, прочтите дѣянія соборовъ 1909 и 1910 г., напечатанныя *по благословенію собора 1912 г. и по благословенію арх. Іоанна* духовнымъ совѣтомъ при архіепископѣ, предсѣдателемъ котораго состоитъ также архіепископъ Іоаннъ, на стр. 105—106 подъ № 106 и на стр. 120—121 подъ № 129, и вы увидите, что въ этихъ актахъ еп. Михаилъ называется *епископомъ*; стало-

быть, если за это Мельникова исключать изъ числа соборянъ, то надо въ силу логики вещей исключить и архіепископа и епископовъ, подписавшихъ эти акты. Тогда окажется, что некому и на соборѣ быть.

Вотъ обижаются, что мы, сотрудники журнала „Стар. Мысль“, насмѣхаемся подобно Хаму надъ отцами, а отцы-то, не взирая на предупрежденія, сами себя ставятъ въ крайне-непріятное положеніе, т.-е. я хочу сказать, что мы и не думаемъ насмѣхаться надъ нашими отцами духовными, а дорожа ихъ же достоинствомъ, указываемъ имъ, чтобы они сами-то были бы осмотнительнѣе и не давали своими поступками повода насмѣхаться надъ ними внѣшнимъ. Вотъ хоть и этотъ случай: Мельникова долой изъ соборянъ — онъ епископа Михаила епископомъ зоветъ, а себя архіепископъ не хочетъ исключить, хотя также печатно величаетъ еп. Михаила епископомъ. Такъ гдѣ же разсудительность? Или она направляется отъ себя только, а не къ себѣ? Но у христіанъ логика одна: она требуетъ больше строгости къ себѣ, нежели къ другимъ; другимъ снисходи, прощай, но себѣ отнюдь не прощай!..

Никакихъ усилій мышленія не требуется, чтобы понять, что еп. Михаилъ, хотя и запрещенный, но все-таки епископъ. А о томъ, насколько законно онъ запрещенъ, я побесѣдую какъ-нибудь особо.

Но не заѣсъ еще я вижу зло въ распоряженіи архіепископа. Это просто несуразность. Но въ этомъ дѣлѣ есть сущее зло: изгоняя изъ числа членовъ собора лицъ, ему неугодныхъ, архіепископъ такимъ образомъ насилуетъ волю избирателей, которые вѣдь не младенцы и знаютъ, что дѣлаютъ. Онъ попросту уничтожаетъ самовольно выборное начало въ христіанской церкви, подтвержденное имъ же самимъ и соборомъ. Разъ общины довѣряютъ свое дѣло на соборѣ избраннымъ ими лицамъ, то ужъ не архіепископа дѣло разсуждать—кого онъ послали. Если же онъ будетъ допускать къ соборованію лицъ, только ему угодныхъ, „подбирать“ соборъ, то тогда выборы теряютъ всякое значеніе. Тогда и выборное начало совершенно излишне: просто пусть онъ назначаетъ въ соборъ себѣ угодныхъ лицъ и съ ними соборуетъ. Чего проще! И нечего канитель тянуть съ созывами епархіальныхъ съѣздовъ и общинъ на выборы, когда неугодные лица все равно будутъ исключены.

Да потомъ онъ такъ и сдѣлалъ на самомъ соборѣ: на соборѣ въ архіепископскій духовный совѣтъ вотъ уже третій годъ подрядъ избираютъ Н. Д. Зенина, человѣка „весьма нежеланнаго“ господину архіепископу, а тутъ еще на бѣду выбрали въ этотъ духовный совѣтъ и В. Е. Макарова, издателя „Старообряд. Мысли“. Правда, г-нъ Зенинъ всѣ прошлые разы благородно отказывался отъ этого избранія, зная, что его присутствіе непріятно для архіепископа. Но на этотъ разъ какъ его, такъ и г. Макарова въ засѣданіи собора не было, и потому соборянамъ предложили исключить этихъ лицъ изъ духовнаго совѣта, исключить якобы потому, что «они вели полемику съ еп. Иннокентіемъ и потому-де имъ

неудобно участвовать съ нимъ въ одномъ совѣтѣ» (еп. Иннокентій также былъ избранъ въ этотъ совѣтъ). Соборяне въ огромномъ большинствѣ — люди на соборѣ новыя. Закулисныхъ сторонъ общественной жизни не знающіе, не знающіе также и своихъ правъ и обязанностей, какъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ съѣздовъ и общинъ, народа—тѣла церкви, не знающіе даже и того, что такое предложеніе отнимаетъ у нихъ ихъ собственное и обществу принадлежащее право, признанное за ними и самимъ соборомъ, и потому не оказали этому сопротивленія. И что же вышло дальше? На другой день и еп. Иннокентія г. архіепископъ также исключилъ изъ этого совѣта, какъ лицо, находящееся подъ духовнымъ слѣдствіемъ. Оказывается, кругомъ хорошо! Но только для людей, не могущихъ осмотрѣться кругомъ, а тѣ, кто могутъ осмотрѣться, легко поймутъ, что здѣсь дѣло слѣлано не совсѣмъ красивое.

Я говорю не въ защиту Зенина и Макарова. Лица эти, хотя и не заслуживающія подобныхъ оскорбленій, въ этихъ почестяхъ не нуждаются и, зная тяготу по отношенію къ себѣ извѣстныхъ лицъ, заправляющихъ соборами, давно устраняютъ сами себя отъ нѣкоторыхъ дѣлъ соборовъ, чтобы «не мозолить глазъ», и слѣдовательно въ защитѣ не нуждаются; а потому я и говорю, что не личности я защищаю, а самое выборное начало, право церкви на это начало. При этомъ указываю на незаконное посягательство на это начало. Это не должно быть допускаемо впредь.

И такъ мы съ ужасомъ убѣждаемся, что все свѣтлое, все сильное духомъ и знаніями, выкурено съ соборовъ. Вотъ уже третій годъ все меньше и меньше принимаютъ участія въ дѣяніяхъ соборовъ такія видныя силы, какъ О. Е. Мельниковъ (совсѣмъ отсутствовалъ), его братъ В. Е., М. И. Бриллиантовъ (почти нисколько не занимался), В. Е. Макаровъ (три года не участвуетъ, хотя и избирается на соборъ даже заочно), Н. Д. Зенинъ (нынѣ почти ничего ни дѣлалъ). Нѣтъ О. И. Масленникова, С. Д. Шишлова, И. Е. Усачева и многихъ другихъ. Людей энергичныхъ, людей, любящихъ дѣло церкви и знающихъ его. Теперь уже можно наблюдать, что на соборѣ участвуютъ люди или неспособные, или незнакомые съ дѣломъ, случайно попавшіе, или же люди, стремящіеся „подстроиться“, „подлизаться“, и потому на дѣла собора тяжело было смотрѣть.

Все время засѣданій, по 28 августа включительно, все толковали о бранобритіи, о стрижкѣ волосъ, о женскомъ пѣніи, объ одеждѣ для богомоленій и т. п. мелочахъ церковной жизни. О дѣлѣ же, о серьезныхъ вопросахъ церковной жизни и не подумали! Нѣтъ почина! Да и некому о немъ позаботиться. Одни страшно заняты бородою, волосами и кафтанамъ, другіе борьбою „съ физическими соблазнами“, которые на нихъ производятъ дѣвочки и дѣвицы, исполняющія въ храмахъ духовное пѣніе (подумаешь, до чего люди развратились, что не могутъ воздержаться отъ соблазна даже и въ церкви при видѣ поющихъ собственныхъ же дѣтей и сестеръ Господи, до чего мы дошли!). Третьи

увлеклись жаждою судить и изгонять воображаемых нечестивцевъ, еретиковъ, волхвовъ и законопреступниковъ. Жаждою отлучить Макарова, Зенина, изгнать изъ церкви, лишивъ сана, еп. Михаила, лишитъ сана еп. Иннокентія за спиритизмъ и гипнотизмъ, еп. Геннадія „проучить“ за поющихъ въ церкви дѣвицъ, хотя и въ епархіи г. архіепископа дѣвицы поютъ, да и въ другихъ епархіяхъ тоже, брадобрѣевъ лишитъ церковныхъ святынь и т. д., и т. д. безъ конца. Ну, а коли такъ „заняты“, то само собою понятно, что и недосугъ подумать о болѣе важномъ. А между тѣмъ дѣловъ по горло и болѣе важныхъ: сектантство уже сильно просачивается и въ нашу среду, безвѣріе жадными объятіями захватываетъ и нашу молодежь, законы страны для насъ не существуютъ—мы живемъ милостью, высочайше дарованною намъ на-время впредь до выработки закона для насъ. 3-я Дума не смогла этого закона провести черезъ Государственный Совѣтъ; вскорѣ предстоитъ новое разсмотрѣніе этого законопроекта, а онъ урѣзанъ, невыгодно для насъ искаженъ. Необходимо заботиться объ его улучшеніи. Въ общинахъ всюду непорядки, почти сущій хаосъ съ церковнымъ имуществомъ,—и до всего этого какъ будто никому и дѣла нѣтъ. Вотъ одежда-то, борода да волосы—это стоитъ вниманія!.. Ими и занимались три дня. Ужъ на что скромны были на этотъ разъ соборяне, такъ и тѣ скучали отчаянно и дивились немало разбору „этихъ важныхъ вопросовъ“, разбирающихся притомъ каждоюодно и все съ тѣмъ же устыхомъ.

Мы не споримъ, и это все необходимо для благочестія, но это въ сравненіи съ болѣе существенными вопросами, право, не столь важно и вполне терпимо до поры до времени.

Архіепископъ и ему подобные по духу обычно въ этихъ случаяхъ ссылаются на то, что изъ-за бритья бородъ съ нами не соединяются бѣглопоповцы и безпоповцы, и что если-де этотъ порокъ мы искоренимъ, то сліяніе ихъ съ нами ускорится. Но вѣдь не стоитъ труда вникнуть въ дѣло и увидѣть, что этихъ пороковъ сколько хочешь и въ ихъ средѣ. Взгляните вы на страницы безпоповскаго журнала „Щитъ Вѣры“, какъ на этомъ щиту вѣры отразятся „бритоусцы“. То же и у бѣглопоповцевъ. Указаніе ихъ на нашихъ бритыхъ не болѣе, какъ указаніе на сучокъ въ глазу брата, тогда какъ сами не видятъ и бревна въ глазу собственномъ. Въ Москвѣ на бесѣдѣ съ безпоповцами 25, 26 и 27 августа мы видѣли члена 4-й Государственной Думы г-на С. Р. Кириллова, изъ безпоповцевъ, съ весьма тщательно выстриженною бородою, а человекъ съ еще болѣе усердно выстриженною бородою читалъ отказъ безпоповцевъ отъ продолженія собесѣдованій и даже съ кафедры.

Вотъ, какъ видится, безпоповцы не стыдятся поручать къ выполненію такіа важныя дѣла, какъ оглашеніе заявленія съ кафедры, брадобрійцамъ, такъ какъ же они насъ-то за это упрекнутъ? Ясно, что не должно подда-

ваться влиянію безпоповства, а жить собственнымъ разумомъ, а имъ просто реши: „врачу, исцѣлися самъ“!

По обычаю соборъ открывается молебномъ. Молебенъ служитъ торжественно: множество епископовъ и священниковъ сослужать въ этомъ молебнѣ, а это даетъ весьма импозантное впечатлѣніе. Послѣ молебна приличествующая случаю рѣчь архіепископа. Знаменательно, что и здѣсь владыка призывалъ не впередъ, къ совершенству, а звалъ назадъ: — „намъ надо вернуться назадъ, говорилъ онъ, въ 15 вѣкъ, тамъ люди спасались!“ И уступая какъ будто, онъ закончилъ словами: намъ надо оставаться такими, какими мы были“, т.-е. другими словами, онъ проповѣдывалъ съ кафедръ застой, мертвенность въ церковной жизни.

А люди выходили изъ храма и разсуждали: что же это?.. Стало-быть все обстоитъ благополучно и никакого движенія впередъ не нужно? Какъ были неучеными, такъ ими и оставаться?.. Какъ существуютъ непорядки въ церковной жизни, такъ ихъ и не устранять?.. Нѣтъ, братіе, это что-то не такъ сказалъ владыка. Съ этимъ согласиться нельзя...

Вотъ вамъ и аттестація! И это говорили не кто-нибудь, а почти всѣ, и притомъ священники, и даже священники, украшенные изрядными сѣдинами.

И они, эти старики изъ глухой провинціи, отлично сознаютъ уже, что жить не улучшая жизни—нельзя, что время требуетъ приспособляемости къ современной жизни, что жизнь церковная должна отвѣчать на запросы времени и ихъ исчерпывать. И только г. архіепископъ не хочетъ этого понять!

Вѣдь дѣло просто и ясно: евангеліе не только можетъ отвѣтить на запросы нашего времени, но и на запросы будущаго въ безконечности его. Евангеліе зоветъ къ такому высокому совершенству человѣческой и общественной жизни, котораго человѣчество не достигло теперь, не достигнетъ даже и въ далекомъ будущемъ. Всѣ современныя ученія объ устройствѣ общественной жизни: философскія, социалистическія, анархическія, сектантско-религіозныя, являются, въ сравненіи съ евангеліемъ, карточными домиками, мгновенно разрушающимися, а ученіе евангелія всегда остается незыблемымъ зданіемъ, основаннымъ на гранитномъ фундаментѣ истины. И слѣдовательно, сколько и какъ ни видоизмѣняй условій жизни по обстоятельствамъ времени, сколько ни совершенствуй ее въ духѣ евангелія, а евангельское ученіе всегда будетъ стоять впереди; на подобіе далекаго маяка, зовущаго къ пристани, оно всегда будетъ освѣщать путь человѣку къ высшему и высшему совершенству и регулировать его жизнь. Бояться движенія впередъ—это равносильно смерти!

Беречь устои старины, но старины соотвѣтствующей духу евангелія, нужно и похвально. Обряды, обычаи старины, содержимые нами, хороши не потому только, что они идутъ изъ старины, а потому, главнымъ образомъ, что они соотвѣтствуютъ св. евангелію, потому, что они своимъ

исполненіемъ дають возможность проводить въ жизнь чловѣка Христова ученіе. Слѣдовательно беречь ихъ надо! Но не надо въ жертву обрядности—отдавать самое ученіе евангелія. Взглядъ на обряды очевидно разнится: для однихъ, въ томъ числѣ, видимо, и для г. архіепископа, они *самодовлѣющая цѣль*, важны сами по себѣ, для другихъ же они не менѣе важны и цѣнны, но лишь какъ *средство*, какъ наглядное пособіе для усвоенія евангелія. Обрядамъ въ древности отдавали все фарисеи, чтите въ евангеліи слова Христа, жестоко обличавшаго фарисейскую праведность, обрядность. Никакого другого ученія намъ не надо, какъ только евангельское, чтобы убѣдиться, что исключительно обрядность въ жизни церкви—дѣло непохвальное, дѣло осужденное самимъ Господомъ нашимъ Ісусомъ Христомъ. Онъ съ большою убѣдительностью и ясностью, не допускающею возраженій, осудилъ обрядность, „букву ученія“, и призывалъ къ жизни въ духѣ.

Развѣ не сказано: „Церковь не старѣетъ, но присно юнѣетъ“... Что это значитъ, какъ не то, что церковь Христа, руководящаяся его вѣчнымъ ученіемъ, всегда будетъ совершенствоваться, восходя отъ силы въ силу, возрастая въ мѣру возраста Христова, а это и есть то, что она будетъ всегда молодѣть, а не стариться.

Обряды, обычаи, внѣшнее благочестіе хороши, ихъ надо блюсти, но при условіи, если они соединены съ полнотою евангельскаго ученія, воплощеніемъ его въ жизни людей. Одни же они—ничто!

Призывы къ ихъ соблюденію похвальны, но надо и о совершенствованіи жизни заботиться, а вотъ этого-то какъ разъ и не видно.

Бессарабскій депутатъ г. Дромашковъ, ходатайствовавшій о назначеніи епископа на Бессарабію, нарисовалъ мрачную картину состоянія христіанства въ Бессарабіи по причинамъ безпастырства: пастыри есть, но они заперли себя и паству въ душное зданіе обрядности и не даютъ чистаго воздуха—жизни въ духѣ, стѣны же этого зданія—обрядности—развалились, и стадо пошло вразбродъ—искать и свѣта, и воздуха, и пищи, кто какъ и гдѣ сумѣетъ. Пастыри остались съ немногими, „съ благопослушливыми“ въ душномъ зданіи обрядности и окаменѣлости, а на распутіяхъ вышедшихъ къ воздуху овецъ похватили духовные волки. И оказалось: кто обезвѣрѣлъ окончательно и потерялъ всякіе нравственные устои, а кто пошелъ по пути устроенія жизни на началахъ современныхъ чловѣческихъ ученій, а кто въ сектантство уклонился и т. п.; поэтому г. Дромашковъ чуть не со слезами просилъ соборъ дать имъ на Бессарабію не епископа только по имени, но истиннаго пастыря душъ, могущаго разбредающееся стадо собрать воедино и пасти на благодатныхъ пастбищахъ, а не держать его запертымъ въ душномъ помѣщеніи.

Развѣ это не характерный призывъ?

Развѣ отсюда не вытекаетъ, не ясно собору, что именно требуется теперь для того, чтобы успѣшно пасти стадо Христово?

Но немногіе это поняли—какъ показалось мнѣ. Не такъ люди воспитаны и не такъ настроены, чтобы понимать эти азбучныя истины.

На Бессарабію за неимѣніемъ кандидата дали въ качествѣ постоянного епископа Кирилла одесскаго—одесскую епархію объединили съ бессарабскою. Епископъ этотъ одинъ изъ передовыхъ. Человѣкъ изряднаго ума и способностей. Онъ дѣятеленъ. Но паства бессарабская требуетъ труда Сизифа. Этотъ епископъ самъ сознается: „что за грѣхи его Богъ наказалъ его—врученіемъ ему Бессарабіи“. Народъ тамъ, какъ онъ отзывается, „самовольный, непокорный, не признающій авторитета даже истины, а желающій жить по своимъ вкусамъ. Управлять этимъ народомъ ужасно тяжело... Онъ до того развратился, что въ простомъ, неважномъ раздраженіи такъ „матершинничаетъ“, что изрыгаетъ ужасныя богохульства, соединенныя съ „матершиною“. Говорить даже объ этомъ омерзительно“. Слѣдовательно нива эта заросла бурьяномъ до того сильно, что нужны непосильныя, героическія усилія, чтобы снова расчистить ее.

Очевидно, наши братья хрістіане въ Бессарабіи живутъ еще старыми, некрасовскими традиціями,—если не любъ попъ или епископъ: „въ куль его да и въ воду“. Теперь если не въ воду, такъ „проматершинять“ такъ, что и близко не подойдешь.

Просили бы мы братьевъ-бессарабцевъ вдуматься въ позорность этихъ поступковъ и оставить ихъ, а епископу помочь въ благоустроеніи епархіи. Владыкѣ же Кириллу пожелаемъ усердія, твердости и мужества въ достиженіи успѣха.

Интересны и оригинальны были мотивы отказа отъ управленія епархіями епископовъ: Антонія пермскаго и Ермогена кіевскаго. Первый, указывая на болѣзнь, служащую причиною къ отказу, присовокупляетъ еще, что другою причиною къ тому служитъ картинка, помѣщенная въ журналѣ „Старообрядческая Мысль“ въ № 7 за 1912 годъ „Торжество Духа тьмы“, а второй проситъ перемѣстить его на Балту потому что въ Кіевѣ, западно-европейскомъ городѣ, слишкомъ много брадобрійцевъ и носящихъ нѣмецкіе костюмы.

Нужно признать, что по этимъ „важнымъ“ мотивамъ на соборѣ восторжествовалъ Духъ Свѣта, а не тьмы: еп. Антонію постановили (очень резонно) указать, что прошлогодній соборъ уже имѣлъ сужденія объ этой картинкѣ и вынесъ журналу за ея помѣщеніе замѣчаніе, журналъ же принялъ это къ свѣдѣнію и за истекшій годъ ничего подобнаго не помѣстилъ, слѣдовательно возобновлять объ этомъ разговоры излишне. Да и мало ли кто что пишетъ и печатаетъ? Неужели всѣмъ епископамъ изъ-за этого отказываться отъ епархій? Это было бы смѣшно. Епископу Ермогену разъяснили, что надо бороться съ пороками общества, а не бѣжать отъ борьбы. Ермогенъ остался на своей епархіи, а еп. Антонія, какъ не прибывшаго на соборъ, постановлено просить—остаться при управленіи и потрудиться еще.

Тутъ же выяснилось, что еп. Антоній просто стремится къ уединенію, къ аскетизму, и что его мотивы просто предлоги, а о журналѣ—даже и не принадлежащіе ему. Еще при принятіи сана епископа онъ взялъ слово съ покойнаго своего рукополагателя, что уйдетъ отъ управленія епископіей тогда, когда ему заблагоразсудится. Жизнь отшельника его манитъ съ дѣтства.

Поющую въ церквахъ женщину на соборѣ совсѣмъ было засудили. Чуть-чуть было не постановили изгнать ее изъ числа поющихъ. Мотивомъ къ этому служили не правила соборныя, не ученіе свв. отцовъ, а просто мнѣніе: „развращаетъ она молящихся, соблазняетъ, наводитъ на грѣховныя мысли“.

Спаси Христосъ Якова Алексѣевича Богатенкова: онъ немножко постоялъ за изгоняемую женщину, и Богъ далъ—соборъ оставилъ въ силѣ прежнее постановленіе: „тамъ, гдѣ въ приходѣ большинство не противъ женскаго пѣнія, то женщины (и дѣвицы) поютъ“.

Аскетизмъ, цѣломудріе—вещи важныя, но аскетами всѣхъ не сдѣлаешь,—это первое; а потомъ и едва ли это богоугодно. Представьте себѣ на минуту, что женщина забыта мужчиною окончательно: и жизнь человѣка на землѣ прекратится, и слова Бога къ человѣку сдѣлаются праздными (Быт. гл. I—28, IX—1). Это уже будетъ богоборчество.

Во всемъ должна быть умѣренность: порядокъ, благоприличіе въ отношеніяхъ мужчины и женщины должны быть строги, но ужъ не до такой степени, чтобы изгонять женщину съ глазъ мужчины даже въ храмѣ.

Относительно длинныхъ волосъ священниковъ были довольно длинныя сужденія, но рѣшили этотъ вопросъ оставить такъ, какъ онъ былъ, т.-е. не рѣшеннымъ.

Характерный инцидентъ произошелъ при обсужденіи этого вопроса. Одинъ изъ депутатовъ-мірянъ такъ напугался даже самаго сужденія по этому вопросу, что очень горячо и жалостливо убѣждалъ соборъ прекратить немедленно эти сужденія, ибо, какъ казалось ему, если въ его мѣстѣ узнаютъ о такомъ сужденіи, то тамъ „Богъ знаетъ—что будетъ!“

Пришлось «уважить» и разсужденія прекратить, тѣмъ болѣе, что разставаться съ длинными волосами священникамъ—ой, какъ не хочется.

На самомъ дѣлѣ, какъ странно устроены человѣкъ: то, что онъ привыкъ видѣть, для него принимаетъ значеніе чего-то неизмѣняемаго. Вотъ хотя бы длинные волосы священниковъ: привыкли мы къ нимъ и считаемъ, что коротко священникамъ стричься нельзя, а между тѣмъ оправдать ношеніе длинныхъ волосъ священниками—мы не имѣемъ чѣмъ. То, что передали намъ переходившіе отъ господствующей церкви священники, мы такъ усвоили, что уже стали считать своимъ, древнимъ и неотъемлемымъ. Посмотрите вы на образа святителя Николы, Василія Великаго и другихъ, и вы увидите, что они были коротко стриженные. Есть

и правила, указывающія, что въ міру и монахи не должны носить длинные волосы (аскеты-пустынножители—это дѣло другое). Есть правило духовнымъ выстригать „гуменцо“, и лишь по лишеніи сана «въ знакъ позора» растить волосы, но нѣтъ правилъ растить имъ волосы, а апостолъ Павелъ прямо говоритъ: „если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него“ (I Коринѣ. XI. 14). А вѣдь ясно, что священникъ—мужчина, а не женщина.

Вообще по этому вопросу не мѣшало бы побольше подумать и изслѣдовать.

О брадобрійствѣ поговорили не мало, а рѣшили такъ, какъ уже рѣшали и раньше не одинъ разъ.

По этому вопросу до сихъ поръ никто не хочетъ сдѣлать надлежащаго изслѣдованія, а обычно лишь толкутъ воду въ ступѣ. Между тѣмъ правильный взглядъ на брадобритіе надо бы установить. И возможно, что тогда разговоры разъ навсегда разрѣшились бы окончательно и можно было бы приступить къ рѣшенію другихъ вопросовъ.

Самымъ важнымъ дѣломъ на соборѣ были доклады отъ двухъ епархіальныхъ съѣздовъ—о положеніи священниковъ, когда къ нимъ принесутъ для крещенія младенцевъ отъ смѣшанныхъ браковъ, которыхъ въ силу существующаго закона они не имѣютъ права ни крестить, ни въ метрическія книги записать. Интересъ въ пренія по этимъ докладамъ внесъ г. Зенинъ, на этотъ разъ выступившій съ своимъ словомъ, пользуясь правомъ кандидата, замѣщающаго отсутствовавшего депутата.

Онъ въ своей рѣчи указалъ, что надо озаботиться вообще о законѣ, приѣмлемомъ для старообрядчества, нормирующемъ его церковно-гражданскую жизнь въ государствѣ безъ особыхъ стѣсненій, а не заниматься обсужденіемъ частныхъ стѣсненій. Указалъ, что вскорѣ предстоитъ въ Госуд. Думѣ разсмотрѣніе законопроекта о старообрядцахъ, законопроекта весьма урѣзаннаго, невыгодно урѣзаннаго для старообрядчества Государственнымъ Совѣтомъ въ бытность 3 Думы. Онъ горячо призывалъ—теперь же, если можно, возможно рѣшительнѣе установить желательность закона объ общинахъ или нежелательность. На практикѣ наблюдается, говорилъ онъ, что нѣкоторые епископы до сихъ поръ не рѣшили окончательно, за общины ли имъ стоять, или же отрицать ихъ. Эта нерѣшительность порождаетъ двойственность въ ихъ дѣйствіяхъ на мѣстахъ, а это порождаетъ смуты и раздоры въ приходахъ. Сказалъ пророкъ: „Мужъ двоедушенъ неисправенъ въ путяхъ своихъ“, и это вполне понятно: не рѣшивъ твердо, чего держаться въ данномъ вопросѣ, епископъ нерѣшительно и дѣйствуетъ, а нерѣшительность не даетъ успѣха. Необходимо разъ навсегда рѣшить: стоять ли за законъ объ общинахъ, или противъ него. И если за законъ, то надо добиваться всѣми законными средствами такого закона, который бы не стѣснялъ нашей религіозной жизни, нормируя наши отношенія къ государству.

У законодательныхъ учреждений нѣтъ причинъ стѣснять нашу жизнь, если только надлежащимъ образомъ разъяснить тамъ о насъ, какъ о людяхъ, ничего вреднаго не имѣющихъ ни въ своей жизни, ни въ своемъ вѣроученіи по отношенію къ государству. Я предложилъ бы, закончилъ онъ, въ виду невозможности теперь разбираться въ постатейномъ чтеніи этого законопроекта, избрать отъ собора на это уполномоченныхъ и поручить имъ по разсмотрѣніи законопроекта войти въ единеніе со всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ, имѣющимъ собраться въ ноябрѣ сего года, и совмѣстно возбудить настойчивое ходатайство о проведеніи выработаннаго законопроекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Соборъ на это отвѣтилъ дружнымъ согласіемъ и уполномоченныхъ избралъ: 3 отъ мірянъ и 3 отъ духовенства.

Вотъ почти все болѣе свѣтлое, что было сдѣлано на соборѣ.

Попутно съ этимъ г. Зенинъ указалъ и на то, что избираемые на мѣстахъ депутаты часто не знаютъ своихъ обязанностей и потому, принявъ на себя представительство, ѣдутъ на соборъ лишь для того, чтобы „послушать“, а не работать. Отъ этого происходитъ то, что къ собору не поступаютъ даже тѣ доклады, которые должны бы быть вызваны постановленіями епархіальныхъ съѣздовъ. Какъ на примѣръ, онъ указалъ на постановленіе въ егорьевско-рязанско-московской епархіи. Въ постановленіяхъ егорьевскаго собранія есть пункты большой важности (7 и 8), а между тѣмъ депутаты отъ этого собранія не потрудились написать по нимъ доклады. Возможно, что они надѣялись на комиссію при архіепископѣ, которая, получивъ копію постановленій этого собранія, должна была извлечь изъ нея все нужное для разсужденій на соборѣ. Но этого не случилось. И пункты эти останутся не использованными.

На дѣлѣ 8 пунктъ г. Зенинъ использовалъ, это о разсмотрѣніи законопроекта объ общинахъ, а 7 пунктъ оставилъ нетронутымъ, обѣщая его использовать, если найдетъ это нужнымъ.

Этотъ пунктъ гласитъ о возбужденіи ходатайства передъ освященнымъ соборомъ—разрѣшить отъ запрещенія священнослуженія епископа Михаила. О семъ же съ просьбою о врученіи ему епархіи было постановлено и на съѣздѣ пермской и тобольской епархіи, просившей замѣнить удаляющагося епископа Антонія еп. Михаиломъ.

Но въ виду того, что около собора ходили слухи о намѣреніи извѣстныхъ лицъ совсѣмъ изгнать еп. Михаила изъ старообрядчества, и въ виду отсутствія на соборѣ лицъ, могущихъ повліять на соборъ въ пользу еп. Михаила, этого пункта г. Зенину использовать не пришлось. А жаль. Только добиться бы, чтобы вопросъ рѣшалъ закрытою баллотировкою, и онъ бы отлично прошелъ. Оказывается, изъ разговоровъ съ депутатами, квартировавшими въ помѣщеніи Рогожскаго кладбища, выяснилось, что всѣ они, за рѣдкими исключеніями, возлагаютъ на епископа Михаила большія надежды и крайне недовольны, что его держатъ въ такомъ оскор-

бительномъ униженіи. Всѣ почти съ высокой похвалою отзываются объ его смиреніи и долготерпѣніи и вѣрятъ, что его терпѣніе и смиреніе вскорѣ будутъ вознаграждены.

Явленіе отрадное! Очевидно, воистину сказано: истина гонится, но побѣждаетъ, на-время затмевается, но не исчезаетъ.

Дѣло и труды еп. Михаила, оказывается, падаютъ на благодарную почву и плодъ ихъ уже зрѣетъ.

Слѣдовательно, недоброжелатели его должны сознать, что у нихъ нѣтъ корня и опоры въ народѣ, что, только пользуясь властью, они создаютъ мнимое большинство *).

Архіепископъ Іоаннъ, строгій каратель упущеній по службѣ другихъ, почему-то не относится съ тою же строгостью къ самому себѣ. Напримѣръ: всюду, въ исполненіе соборнаго постановленія, созываются ежегодные епархіальные сѣзды для обсужденія дѣлъ епархіи и выбора уполномоченныхъ на соборъ. Всюду мѣстные епископы руководятъ этими сѣздами сами. Это дѣлается по повелѣнію соборовъ. А вотъ архіепископъ Іоаннъ и его сотрудникъ еп. Александръ не хотятъ этого выполнять: у нихъ епархіальныхъ сѣздовъ еще не было ни разу, несмотря на всеобщее желаніе епархіи, а только благочинническіе, да и то не вездѣ, которыми обычно руководятъ оо. благочинные. Еп. Александръ обычно на лѣто уѣзжаетъ на Кавказъ и слѣдовательно присутствовать не можетъ на сѣздѣ, но созвать сѣздъ и дать руководящія указанія онъ могъ бы. Куда уѣзжаетъ на лѣто архіепископъ, я не знаю, но сѣздъ созвать онъ не находитъ нужнымъ. И хотя иноческіе обѣты не рекомендуютъ заботъ о плоти, но я не спорю и тѣмъ паче не осуждаю еп. Александра за то, что онъ лѣчится ежегодно на Кавказѣ: въ здоровомъ человѣкѣ пользы больше; но и обязанности епископства—не забава, вѣдь, а долгъ, обязанность, а обязанности должны выполняться.

Въ нынѣшнемъ году даже случилось такъ, что егорьевское и рязанское благочинія и совсѣмъ было остались безъ депутатовъ: ни архіепископъ, ни епископъ не распорядились созвать для выборовъ даже благочинническихъ сѣздовъ, и только случайно арх. Іоанну напомнили объ этомъ и онъ распорядился о созывѣ благочиній, которыя и собрались только 16 августа, тогда какъ согласно постановленія соборовъ—доклады на соборъ должны представляться за мѣсяцъ. Вотъ и выполняйте это постановленіе!

Отсутствіе епархіальныхъ сѣздовъ московской епархіи вредно и потому, что благодаря этому не только накопилось въ епархіи много нестроеній, но и самое соборное постановленіе о составѣ соборовъ нарушается:

*) Возбуждается новое дѣло противъ еп. Михаила: кто-то словесно донес архіепископу, будто еп. Михаилъ куритъ табакъ. Къ этому вѣдьному слуху и хотятъ нынѣ придраться, очевидно—не находя другихъ обвиненій.

отъ всей московской епархіи должно быть пять духовныхъ депутатовъ и пять мірскихъ. А эта епархія включаетъ Московскую, Владимірскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую и Воронежскую губерніи. Сколько же отъ нихъ должно является депутатовъ? Вѣдь не пять же благочиній во всѣхъ семи губерніяхъ. Такимъ образомъ создается перевѣсъ, засиліе московской епархіи, депутаты, а въ особенности духовные, вполнѣ зависимы отъ г. архіепископа.

Далѣе, объѣзды епархій полагаются минимально одинъ разъ въ годъ. Объ этомъ говорятъ каноны древнихъ соборовъ. Это подтверждено и нашими соборами. Но кто когда видѣлъ архіепископа въ этихъ объѣздахъ? Я не говорю объ его поѣздкахъ—на совершеніе торжественныхъ службъ по приглашеніямъ, даже въ далекія чужія епархіи,—это дѣло другое. Это къ дѣлу управленія не относится. Службы епископскія, безспорно, вещь полезная, производящая на толпу впечатлѣніе, онѣ важны, но еще болѣе важно дѣло управленія жизнью епархіи. Епископъ—надзиратель. Его дѣло надзирать за жизнью паствы и направлять эту жизнь къ совершенству.

Мы знаемъ, что епископы Геронтій, Геннадій, Антоній, Иннокентій, Евлогій и другіе объѣзжаютъ свои епархіи, а епископы томскій, иркутскій или архангельскій даже воистину подвиги совершаютъ, посѣщая свои епархіи: одинъ объѣхавъ весь дальній востокъ, другой скитаясь верхомъ въ горахъ Алтая—надъ пропастями и стремнинами, совершая сотни верстъ, устроая паству, а вотъ здѣсь, при полной возможности, ничего и подобнаго не дѣлается.

Воистину: другимъ связываютъ бремена тяжкая, неудобъ носимая, а сами... (Мѡ. XXIII 4, Лк. XI 46).

Мы говоримъ это не въ осужденіе, а въ разсужденіе: если быть требовательнымъ къ другимъ, надо и къ себѣ относиться съ тою же строгостью.

Быть снисходительнымъ къ себѣ, надо и другимъ извинять.

Гостиловскій.

НАЗРѢВАЮЩАЯ ПОТРЕБНОСТЬ.

Освященному собору подано было за многими подписями слѣдующее прошеніе:

ОСВЯЩЕННОМУ СОБОРУ

Старообрядческой церкви

Членовъ Богородско-Глуховской
Старообрядческой Общины

ПОЧТИТЕЛЬНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Блаженной памяти архіепископомъ Антоніемъ Московскимъ и бывшимъ съ нимъ освященнымъ соборомъ была учреждена старообрядческая

шаемых старообрядцами богослуженіяхъ онъ могъ возглашать на экте-
ніяхъ усердныя моленія Всемогущему Царю Небесному «о самодержав-
нѣйшемъ и богохранимомъ великомъ государѣ царѣ нашемъ Николаѣ
Александровичѣ и о всѣхъ боярѣхъ и о воехъ его» и о „покореніи подъ
нозѣ его всякаго врага и супостата».

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Богородско-Глуховской Старообрядческой Общины

Мануфактуръ-Совѣтникъ А. Морозовъ.

На соборѣ и около него.

Прошлый годъ мы, что называется, воды въ ротъ набрали и о со-
борѣ того года не сказали ни полслова. Многіе подписчики насъ запра-
шивали: почему мы молчимъ о соборѣ; многіе даже обвиняли насъ въ
умышленномъ молчаніи и требовали, чтобы мы хоть что-нибудь да сказали
о немъ по примѣру 1911 года. Надо сознаться, что мы дѣйствительно
молчали о бывшемъ тогда соборѣ умышленно. А молчали умышленно
вотъ почему: хвалить, когда къ тому нѣтъ причинъ, мы не можемъ, а
говорить такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности, нѣтъ возможности.
Вѣдь это только маленькихъ дѣтей можно увѣрить, что: говори правду и
тебя будутъ любить и честить; а человѣка пожившаго, кое-что пови-
давашаго, въ этомъ уже не убѣдить: онъ отлично знаетъ, что говорить
правду—это потерять дружбу. Да и Богъ бы съ нею, съ дружбою-то, но
говорить правду, это значитъ—возбуждать противъ себя ненависть. А не-
нависть сильныхъ—вещь опасная!

Вѣдь читатель журнала „Старообряд. Мысль“ отлично знаетъ, какимъ
гонениямъ подвергается этотъ журналъ за свои благіе порывы къ добру,
къ свѣту; за свои обличенія зла и пороковъ, за критику общественныхъ
нестроеній и т. д. Начиная съ собора 1911 г., о немъ настойчиво тол-
куютъ на соборахъ въ цѣляхъ—какъ бы задушить его, какъ бы стереть
его съ лица земли. На первый разъ ему сдѣлали замѣчаніе, на второй —
„соборное увѣщаніе“, на третій разъ стремились къ объявленію ему ана-
емы. О содержаніи „замѣчанія“ и „отеческаго соборнаго увѣщанія“ по-
говорить, конечно, надо бы, но въ желаніи успокоить людей неспокой-
ныхъ мы до сихъ поръ о немъ молчали, теперь же, возможно, и побесѣ-
дуемъ при случаѣ.

О соборѣ прошлаго года можно было сказать много и притомъ ин-
тереснаго, но, къ сожалѣнію, не очень пріятнаго для нѣкоторыхъ лицъ.
Желая цѣною молчанія купить мягкое, терпимое къ себѣ отношеніе, мы
и рѣшили не говорить о соборѣ прошлаго года ни худого, ни хорошаго.

Но мы ошиблись. Этою дорогою цѣною мы ничего не купили: насъ

не только ненавидятъ такъ же, какъ и прежде, но кажется — даже еще больше, чѣмъ тогда.

А между тѣмъ ненависти этой мы не заслужили. Позорнаго, преступнаго противъ св. Христовой церкви мы ничего не совершили и впредь совершать не намѣреваемся. Противъ духовенства, какъ таковаго, какъ учрежденія, не идемъ. Наоборотъ всѣ силы нашихъ способностей и средствъ мы направляемъ ко благу св. Христовой церкви и ея членовъ. Мы отреклись отъ почестей, дружбы и славы во имя страстнаго стремленія помочь церкви Христовой стать на подобающую ей высоту. Мы обрекли себя на терпѣніе, зная, что свои ближніе, „искренніе свои“, возненавидятъ насъ за наши стремленія къ свѣтлому, доброму и благому для церкви Христовой. Но предвидя это, мы обольщали себя надеждою, что мы сумѣемъ разъяснить людямъ, что не къ злѣ, а къ добру мы ихъ призываемъ, мы обольщали себя тѣмъ, что живемъ въ XX вѣкѣ, которымъ такъ гордится современный человѣкъ, какъ вѣкомъ культуры, вѣкомъ широкаго знанія; намъ чудилось, что вѣка черной, непроглядной тьмы, невѣжества миновали; намъ вѣрилось, что люди, пережившіе два тысячелѣтія христіанской исторіи, чему-нибудь да научились; намъ казалось, что два съ половиною вѣка собственныхъ страданій старообрядчества научили его быть терпимымъ къ мнѣнію другого, и потому мы осмѣливались ожидать, что современные намъ люди насъ поймутъ, и если хоть и не оцѣнятъ, то по крайней мѣрѣ съ терпѣніемъ отнесутся къ нашимъ мыслямъ. Но и здѣсь мы жестоко ошиблись. Міръ оказался такимъ же темнымъ и дикимъ, какимъ онъ былъ и во времена далекихъ тысячелѣтій прошлаго. Тьма и посейчасъ велика, и теперь она, а не свѣтъ управляетъ жизнью людей. Тьма жестоко гонитъ свѣтъ, и теперь одно утѣшеніе: нѣтъ у нея силы задушить свѣтъ окончательно. И мы все-таки вѣримъ, что когда-нибудь да свѣтъ побѣдитъ. Пусть протекутъ еще долгіе годы, можетъ-быть, сотни, тысячи лѣтъ, пусть бы даже сотни тысячъ лѣтъ или даже милліоны, но свѣтъ побѣдитъ! Это будетъ!

Не желая оставлять читателя и на этотъ разъ въ невѣдѣніи относительно собора, мы и хотимъ набросать наблюденія наши и на соборѣ, и около него.

Пусть тѣ, которымъ это не понравится, думаютъ о насъ, какъ хотятъ, и дѣлаютъ съ нами по ихъ желанію — мы даемъ имъ къ тому полную волю и только напомнимъ имъ великія слова Спасителя нашего, Господа Ісуса Христа, сказанныя Имъ къ Богу о мучителяхъ своихъ: „Отче, прости имъ, они не знаютъ, что творятъ!“ (Лк. XXIII. 34).

Соборъ долженъ былъ открыться въ воскресенье 25-го августа, по обычаю въ зимнемъ храмѣ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ.

Газетные слухи о немъ сообщали разные ужасы. Но вѣрить этому не хотѣлось. Казалось: плетутъ газеты, не зная — что.

Но когда я прибылъ въ Москву 23-го августа, чтобы побыть на

предсоборныхъ совѣщаніяхъ начетчиковъ, то я тамъ убѣдился, что газетные слухи имѣютъ подъ собою почву. Оказалось вѣрно: архіепископъ Іоаннъ вычеркнулъ изъ списка членовъ собора имена: Павла Павловича и Степана Павловича Рябушинскихъ и Ѳедора Ефимовича Мельникова, избранныхъ представителями всѣхъ московскихъ общинъ. Первыхъ двухъ изгнали изъ членовъ собора за брадобритіе якобы, а третьяго за то, что онъ, помѣщая въ журналѣ „Церковь“ статьи епископа Михаила, подписываетъ ихъ „Епископъ Михаилъ“. Само собою понятно, что первые двое не совсѣмъ-то заслуживаютъ своего изгнанія, они хотя и постригаютъ нѣсколько бороды, но зато и приносятъ огромную пользу церкви Христовой. Въ особенности Степанъ Павловичъ. Этотъ даже личнымъ трудомъ, какъ неутомимый работникъ на благоустройство церкви Христовой, не говоря уже о средствахъ. Археологъ, любитель старинной иконописи, онъ имѣетъ рѣдчайшее собраніе древнихъ иконъ. А сколько храмовъ украсилъ онъ рѣдкою стильною иконописью. А старообрядческій институтъ? Да и стричь бороду онъ уже пересталъ. А въ концѣ концовъ: на соборѣ все же были представители со стриженными бородами и головами. Ихъ не изгоняли! И если хотите, наоборотъ, одинъ изъ „стриженныхъ“ — очень длинную и назидательную рѣчь говорилъ о недостаточномъ вниманіи нѣкоторыхъ епископовъ къ паствамъ, къ вопросамъ, имѣющимъ болѣе крупное значеніе въ жизни церковной, и отмѣчалъ ихъ вѣчныя заботы о мелочахъ, почти не нужныхъ или, по крайней мѣрѣ, могущихъ потерпѣть, подождать своего рѣшенія. Онъ ярко-назидательно указывалъ, что современная жизнь старообрядчества требуетъ отъ епископовъ заботъ не о томъ — стричь или растить волосы и бороду, ходить въ кафтанахъ или сюртукахъ и т. п., но о томъ, какъ спасти молодое поколѣніе отъ разложенія, отъ увлеченія безвѣріемъ, хулиганствомъ, отъ неуваженія цѣнности семейныхъ началъ и чистоты цѣломудрія и т. п. вопросовъ, страшно серьезныхъ и важныхъ. Онъ горячо призывалъ епископовъ понять всю бесполезность ихъ работъ на соборахъ о брадобритіи, табакокурении и *шпнотизмѣ*, хотя и имѣющихъ нѣкоторое значеніе, но совершенно исчезающихъ предъ грандіозными запросами времени. Запросами, требующими рѣшенія немедленнаго и наиболѣе цѣлесообразнаго.

Что же касается Ѳ. Е. Мельникова, такъ тутъ дѣло и того хуже обстоитъ: еп. Михаилъ есть настоящій епископъ, хотя и запрещенный въ священнослуженіи. Санъ этотъ за нимъ признанъ не Мельниковымъ Ѳ. Е., а соборомъ, и не Мельниковъ только называетъ еп. Михаила епископомъ, а соборы, и если хотите, то даже самъ архіепископъ Іоаннъ. Напримѣръ, прочтите дѣянія соборовъ 1909 и 1910 г., напечатанныя *по благословенію собора 1912 г. и по благословенію арх. Іоанна* духовнымъ совѣтомъ при архіепископѣ, предсѣдателемъ котораго состоитъ также архіепископъ Іоаннъ, на стр. 105—106 подъ № 106 и на стр. 120—121 подъ № 129, и вы увидите, что въ этихъ актахъ еп. Михаилъ называется *епископомъ*; стало-

быть, если за это Мельникова исключать изъ числа соборянъ, то надо въ силу логики вещей исключить и архіепископа и епископовъ, подписавшихъ эти акты. Тогда окажется, что некому и на соборѣ быть.

Вотъ обижаются, что мы, сотрудники журнала „Стар. Мысль“, насмѣхаемся подобно Хаму надъ отцами, а отцы-то, не взирая на предупрежденія, сами себя ставятъ въ крайне-непріятное положеніе, т.-е. я хочу сказать, что мы и не думаемъ насмѣхаться надъ нашими отцами духовными, а дорожа ихъ же достоинствомъ, указываемъ имъ, чтобы они сами-то были бы осмотрительнѣе и не давали своими поступками повода насмѣхаться надъ ними внѣшнимъ. Вотъ хоть и этотъ случай: Мельникова долой изъ соборянъ — онъ епископа Михаила епископомъ зоветъ, а себя архіепископъ не хочетъ исключить, хотя также печатно величаетъ еп. Михаила епископомъ. Такъ гдѣ же разсудительность? Или она направляется отъ себя только, а не къ себѣ? Но у христіанъ логика одна: она требуетъ больше строгости къ себѣ, нежели къ другимъ; другимъ снисходи, прощай, но себѣ отнюдь не прощай!..

Никакихъ усилій мышленія не требуется, чтобы понять, что еп. Михаилъ, хотя и запрещенный, но все-таки епископъ. А о томъ, насколько законно онъ запрещенъ, я побесѣдую какъ-нибудь особо.

Но не заѣсъ еще я вижу зло въ распоряженіи архіепископа. Это просто несуразность. Но въ этомъ дѣлѣ есть сущее зло: изгоняя изъ числа членовъ собора лицъ, ему неугодныхъ, архіепископъ такимъ образомъ насилуетъ волю избирателей, которые вѣдь не младенцы и знаютъ, что дѣлаютъ. Онъ попросту уничтожаетъ самовольно выборное начало въ христіанской церкви, подтвержденное имъ же самимъ и соборомъ. Разъ общины довѣряютъ свое дѣло на соборѣ избраннымъ ими лицамъ, то ужъ не архіепископа дѣло разсуждать—кого онъ послали. Если же онъ будетъ допускать къ соборованію лицъ, только ему угодныхъ, „подбирать“ соборъ, то тогда выборы теряютъ всякое значеніе. Тогда и выборное начало совершенно излишне: просто пусть онъ назначаетъ въ соборъ себѣ угодныхъ лицъ и съ ними соборуетъ. Чего проще! И нечего канитель тянуть съ созывами епархіальныхъ съѣздовъ и общинъ на выборы, когда неугодные лица все равно будутъ исключены.

Да потомъ онъ такъ и сдѣлалъ на самомъ соборѣ: на соборѣ въ архіепископскій духовный совѣтъ вотъ уже третій годъ подрядъ избираютъ Н. Д. Зенина, человѣка „весьма нежеланнаго“ господину архіепископу, а тутъ еще на бѣду выбрали въ этотъ духовный совѣтъ и В. Е. Макарова, издателя „Старообряд. Мысли“. Правда, г-нъ Зенинъ всѣ прошлые разы благородно отказывался отъ этого избранія, зная, что его присутствіе непріятно для архіепископа. Но на этотъ разъ какъ его, такъ и г. Макарова въ засѣданіи собора не было, и потому соборянамъ предложили исключить этихъ лицъ изъ духовнаго совѣта, исключить якобы потому, что «они вели полемику съ еп. Иннокентіемъ и потому-де имъ

неудобно участвовать съ нимъ въ одномъ совѣтѣ» (еп. Иннокентій также былъ избранъ въ этотъ совѣтъ). Соборяне въ огромномъ большинствѣ — люди на соборѣ новые. Закулисныхъ сторонъ общественной жизни не знающіе, не знающіе также и своихъ правъ и обязанностей, какъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ съѣздовъ и общинъ, народа—тѣла церкви, не знающіе даже и того, что такое предложеніе отнимаетъ у нихъ ихъ собственное и обществу принадлежащее право, признанное за ними и самимъ соборомъ, и потому не оказали этому сопротивленія. И что же вышло дальше? На другой день и еп. Иннокентія г. архіепископъ также исключилъ изъ этого совѣта, какъ лицо, находящееся подъ духовнымъ слѣдствіемъ. Оказывается, кругомъ хорошо! Но только для людей, не могущихъ осмотрѣться кругомъ, а тѣ, кто могутъ осмотрѣться, легко поймутъ, что здѣсь дѣло слѣлано не совсѣмъ красивое.

Я говорю не въ защиту Зенина и Макарова. Лица эти, хотя и не заслуживающія подобныхъ оскорбленій, въ этихъ почестяхъ не нуждаются и, зная тяготу по отношенію къ себѣ извѣстныхъ лицъ, заправляющихъ соборами, давно устраняютъ сами себя отъ нѣкоторыхъ дѣлъ соборовъ, чтобы «не мозолить глазъ», и слѣдовательно въ защитѣ не нуждаются; а потому я и говорю, что не личности я защищаю, а самое выборное начало, право церкви на это начало. При этомъ указываю на незаконное посягательство на это начало. Это не должно быть допускаемо впредь.

И такъ мы съ ужасомъ убѣждаемся, что все свѣтлое, все сильное духомъ и знаніями, выкурено съ соборовъ. Вотъ уже третій годъ все меньше и меньше принимаютъ участія въ дѣяніяхъ соборовъ такія видныя силы, какъ О. Е. Мельниковъ (совсѣмъ отсутствовалъ), его братъ В. Е., М. И. Бриллиантовъ (почти нисколько не занимался), В. Е. Макаровъ (три года не участвуетъ, хотя и избирается на соборъ даже заочно), Н. Д. Зенинъ (нынѣ почти ничего ни дѣлалъ). Нѣтъ О. И. Масленникова, С. Д. Шишлова, И. Е. Усачева и многихъ другихъ. Людей энергичныхъ, людей, любящихъ дѣло церкви и знающихъ его. Теперь уже можно наблюдать, что на соборѣ участвуютъ люди или неспособные, или незнакомые съ дѣломъ, случайно попавшіе, или же люди, стремящіеся „подстроиться“, „подлизаться“, и потому на дѣла собора тяжело было смотрѣть.

Все время засѣданій, по 28 августа включительно, все толковали о бранобритіи, о стрижкѣ волосъ, о женскомъ пѣніи, объ одеждѣ для богомоленій и т. п. мелочахъ церковной жизни. О дѣлѣ же, о серьезныхъ вопросахъ церковной жизни и не подумали! Нѣтъ почина! Да и некому о немъ позаботиться. Одни страшно заняты бородою, волосами и кафтанамъ, другіе борьбою „съ физическими соблазнами“, которые на нихъ производятъ дѣвочки и дѣвицы, исполняющія въ храмахъ духовное пѣніе (подумаешь, до чего люди развратились, что не могутъ воздержаться отъ соблазна даже и въ церкви при видѣ поющихъ собственныхъ же дѣтей и сестеръ Господи, до чего мы дошли!). Третьи

увлеклись жаждою судить и изгонять воображаемых нечестивцевъ, еретиковъ, волхвовъ и законопреступниковъ. Жаждою отлучить Макарова, Зенина, изгнать изъ церкви, лишивъ сана, еп. Михаила, лишить сана еп. Иннокентія за спиритизмъ и гипнотизмъ, еп. Геннадія „проучить“ за поющихъ въ церкви дѣвицъ, хотя и въ епархіи г. архіепископа дѣвицы поютъ, да и въ другихъ епархіяхъ тоже, брадобрѣевъ лишить церковныхъ святынь и т. д., и т. д. безъ конца. Ну, а коли такъ „заняты“, то само собою понятно, что и недосугъ подумать о болѣе важномъ. А между тѣмъ дѣловъ по горло и болѣе важныхъ: сектантство уже сильно просачивается и въ нашу среду, безвѣріе жадными объятіями захватываетъ и нашу молодежь, законы страны для насъ не существуютъ—мы живемъ милостью, высочайше дарованною намъ на-время впредь до выработки закона для насъ. 3-я Дума не смогла этого закона провести черезъ Государственный Совѣтъ; вскорѣ предстоитъ новое разсмотрѣніе этого законопроекта, а онъ урѣзанъ, невыгодно для насъ искаженъ. Необходимо заботиться объ его улучшеніи. Въ общинахъ всюду непорядки, почти сущій хаосъ съ церковнымъ имуществомъ,—и до всего этого какъ будто никому и дѣла нѣтъ. Вотъ одежда-то, борода да волосы—это стоитъ вниманія!.. Ими и занимались три дня. Ужъ на что скромны были на этотъ разъ соборяне, такъ и тѣ скучали отчаянно и дивились немало разбору „этихъ важныхъ вопросовъ“, разбирающихся притомъ каждоюодно и все съ тѣмъ же устыхомъ.

Мы не споримъ, и это все необходимо для благочестія, но это въ сравненіи съ болѣе существенными вопросами, право, не столь важно и вполне терпимо до поры до времени.

Архіепископъ и ему подобные по духу обычно въ этихъ случаяхъ ссылаются на то, что изъ-за бритья бородъ съ нами не соединяются бѣглопоповцы и безпоповцы, и что если-де этотъ порокъ мы искоренимъ, то сліяніе ихъ съ нами ускорится. Но вѣдь не стоитъ труда вникнуть въ дѣло и увидѣть, что этихъ пороковъ сколько хочешь и въ ихъ средѣ. Взгляните вы на страницы безпоповскаго журнала „Щитъ Вѣры“, какъ на этомъ щиту вѣры отразятся „бритоусцы“. То же и у бѣглопоповцевъ. Указаніе ихъ на нашихъ бритыхъ не болѣе, какъ указаніе на сучокъ въ глазу брата, тогда какъ сами не видятъ и бревна въ глазу собственномъ. Въ Москвѣ на бесѣдѣ съ безпоповцами 25, 26 и 27 августа мы видѣли члена 4-й Государственной Думы г-на С. Р. Кириллова, изъ безпоповцевъ, съ весьма тщательно выстриженною бородою, а человекъ съ еще болѣе усердно выстриженною бородою читалъ отказъ безпоповцевъ отъ продолженія собесѣдованій и даже съ кафедры.

Вотъ, какъ видится, безпоповцы не стыдятся поручать къ выполненію такіа важныя дѣла, какъ оглашеніе заявленія съ кафедры, брадобрійцамъ, такъ какъ же они насъ-то за это упрекнутъ? Ясно, что не должно подда-

ваться влиянію безпоповства, а жить собственнымъ разумомъ, а имъ просто реши: „врачу, исцѣлися самъ“!

По обычаю соборъ открывается молебномъ. Молебенъ служитъ торжественно: множество епископовъ и священниковъ сослужать въ этомъ молебнѣ, а это даетъ весьма импозантное впечатлѣніе. Послѣ молебна приличествующая случаю рѣчь архіепископа. Знаменательно, что и здѣсь владыка призывалъ не впередъ, къ совершенству, а звалъ назадъ: — „намъ надо вернуться назадъ, говорилъ онъ, въ 15 вѣкъ, тамъ люди спасались!“ И уступая какъ будто, онъ закончилъ словами: намъ надо оставаться такими, какими мы были“, т.-е. другими словами, онъ проповѣдывалъ съ кафедръ застой, мертвенность въ церковной жизни.

А люди выходили изъ храма и разсуждали: что же это?.. Стало-быть все обстоитъ благополучно и никакого движенія впередъ не нужно? Какъ были неучеными, такъ ими и оставаться?.. Какъ существуютъ непорядки въ церковной жизни, такъ ихъ и не устранять?.. Нѣтъ, братіе, это что-то не такъ сказалъ владыка. Съ этимъ согласиться нельзя...

Вотъ вамъ и аттестація! И это говорили не кто-нибудь, а почти всѣ, и притомъ священники, и даже священники, украшенные изрядными сѣдинами.

И они, эти старики изъ глухой провинціи, отлично сознаютъ уже, что жить не улучшая жизни—нельзя, что время требуетъ приспособляемости къ современной жизни, что жизнь церковная должна отвѣчать на запросы времени и ихъ исчерпывать. И только г. архіепископъ не хочетъ этого понять!

Вѣдь дѣло просто и ясно: евангеліе не только можетъ отвѣтить на запросы нашего времени, но и на запросы будущаго въ безконечности его. Евангеліе зоветъ къ такому высокому совершенству человѣческой и общественной жизни, котораго человѣчество не достигло теперь, не достигнетъ даже и въ далекомъ будущемъ. Всѣ современныя ученія объ устройствѣ общественной жизни: философскія, социалистическія, анархическія, сектантско-религіозныя, являются, въ сравненіи съ евангеліемъ, карточными домиками, мгновенно разрушающимися, а ученіе евангелія всегда остается незыблемымъ зданіемъ, основаннымъ на гранитномъ фундаментѣ истины. И слѣдовательно, сколько и какъ ни видоизмѣняй условій жизни по обстоятельствамъ времени, сколько ни совершенствуй ее въ духѣ евангелія, а евангельское ученіе всегда будетъ стоять впереди; на подобіе далекаго маяка, зовущаго къ пристани, оно всегда будетъ освѣщать путь человѣку къ высшему и высшему совершенству и регулировать его жизнь. Бояться движенія впередъ—это равносильно смерти!

Беречь устои старины, но старины соотвѣтствующей духу евангелія, нужно и похвально. Обряды, обычаи старины, содержимые нами, хороши не потому только, что они идутъ изъ старины, а потому, главнымъ образомъ, что они соотвѣтствуютъ св. евангелію, потому, что они своимъ

исполненіемъ дають возможность проводить въ жизнь чловѣка Христова ученіе. Слѣдовательно беречь ихъ надо! Но не надо въ жертву обрядности—отдавать самое ученіе евангелія. Взглядъ на обряды очевидно разнится: для однихъ, въ томъ числѣ, видимо, и для г. архіепископа, они *самодовлѣющая цѣль*, важны сами по себѣ, для другихъ же они не менѣе важны и цѣнны, но лишь какъ *средство*, какъ наглядное пособіе для усвоенія евангелія. Обрядамъ въ древности отдавали все фарисеи, чтите въ евангеліи слова Христа, жестоко обличавшаго фарисейскую праведность, обрядность. Никакого другого ученія намъ не надо, какъ только евангельское, чтобы убѣдиться, что исключительно обрядность въ жизни церкви—дѣло непохвальное, дѣло осужденное самимъ Господомъ нашимъ Ісусомъ Христомъ. Онъ съ большою убѣдительностью и ясностью, не допускающею возраженій, осудилъ обрядность, „букву ученія“, и призывалъ къ жизни въ духѣ.

Развѣ не сказано: „Церковь не старѣетъ, но присно юнѣетъ“... Что это значитъ, какъ не то, что церковь Христа, руководящаяся его вѣчнымъ ученіемъ, всегда будетъ совершенствоваться, восходя отъ силы въ силу, возрастая въ мѣру возраста Христова, а это и есть то, что она будетъ всегда молодѣть, а не стариться.

Обряды, обычаи, внѣшнее благочестіе хороши, ихъ надо блюсти, но при условіи, если они соединены съ полнотою евангельскаго ученія, воплощеніемъ его въ жизни людей. Одни же они—ничто!

Призывы къ ихъ соблюденію похвальны, но надо и о совершенствованіи жизни заботиться, а вотъ этого-то какъ разъ и не видно.

Бессарабскій депутатъ г. Дромашковъ, ходатайствовавшій о назначеніи епископа на Бессарабію, нарисовалъ мрачную картину состоянія христіанства въ Бессарабіи по причинамъ безпастырства: пастыри есть, но они заперли себя и паству въ душное зданіе обрядности и не даютъ чистаго воздуха—жизни въ духѣ, стѣны же этого зданія—обрядности—развалились, и стадо пошло вразбродъ—искать и свѣта, и воздуха, и пищи, кто какъ и гдѣ сумѣетъ. Пастыри остались съ немногими, „съ благопослушливыми“ въ душномъ зданіи обрядности и окаменѣлости, а на распутіяхъ вышедшихъ къ воздуху овецъ похватили духовные волки. И оказалось: кто обезвѣрѣлъ окончательно и потерялъ всякіе нравственные устои, а кто пошелъ по пути устроенія жизни на началахъ современныхъ чловѣческихъ ученій, а кто въ сектантство уклонился и т. п.; поэтому г. Дромашковъ чуть не со слезами просилъ соборъ дать имъ на Бессарабію не епископа только по имени, но истиннаго пастыря душъ, могущаго разбредающееся стадо собрать воедино и пасти на благодатныхъ пастбищахъ, а не держать его запертымъ въ душномъ помѣщеніи.

Развѣ это не характерный призывъ?

Развѣ отсюда не вытекаетъ, не ясно собору, что именно требуется теперь для того, чтобы успѣшно пасти стадо Христово?

Но немногіе это поняли—какъ показалось мнѣ. Не такъ люди воспитаны и не такъ настроены, чтобы понимать эти азбучныя истины.

На Бессарабію за неимѣніемъ кандидата дали въ качествѣ постоянного епископа Кирилла одесскаго—одесскую епархію объединили съ бессарабскою. Епископъ этотъ одинъ изъ передовыхъ. Человѣкъ изряднаго ума и способностей. Онъ дѣятеленъ. Но паства бессарабская требуетъ труда Сизифа. Этотъ епископъ самъ сознается: „что за грѣхи его Богъ наказалъ его—врученіемъ ему Бессарабіи“. Народъ тамъ, какъ онъ отзывается, „самовольный, непокорный, не признающій авторитета даже истины, а желающій жить по своимъ вкусамъ. Управлять этимъ народомъ ужасно тяжело... Онъ до того развратился, что въ простомъ, неважномъ раздраженіи такъ „матершинничаетъ“, что изрыгаетъ ужасныя богохульства, соединенныя съ „матершиною“. Говорить даже объ этомъ омерзительно“. Слѣдовательно нива эта заросла бурьяномъ до того сильно, что нужны непосильныя, героическія усилія, чтобы снова расчистить ее.

Очевидно, наши братья хрістіане въ Бессарабіи живутъ еще старыми, некрасовскими традиціями,—если не любъ попъ или епископъ: „въ куль его да и въ воду“. Теперь если не въ воду, такъ „проматершинять“ такъ, что и близко не подойдешь.

Просили бы мы братьевъ-бессарабцевъ вдуматься въ позорность этихъ поступковъ и оставить ихъ, а епископу помочь въ благоустроеніи епархіи. Владыкѣ же Кириллу пожелаемъ усердія, твердости и мужества въ достиженіи успѣха.

Интересны и оригинальны были мотивы отказа отъ управленія епархіями епископовъ: Антонія пермскаго и Ермогена кіевскаго. Первый, указывая на болѣзнь, служащую причиною къ отказу, присовокупляетъ еще, что другою причиною къ тому служитъ картинка, помѣщенная въ журналѣ „Старообрядческая Мысль“ въ № 7 за 1912 годъ „Торжество Духа тьмы“, а второй проситъ перемѣстить его на Балту потому что въ Кіевѣ, западно-европейскомъ городѣ, слишкомъ много брадобрійцевъ и носящихъ нѣмецкіе костюмы.

Нужно признать, что по этимъ „важнымъ“ мотивамъ на соборѣ восторжествовалъ Духъ Свѣта, а не тьмы: еп. Антонію постановили (очень резонно) указать, что прошлогодній соборъ уже имѣлъ сужденія объ этой картинкѣ и вынесъ журналу за ея помѣщеніе замѣчаніе, журналъ же принялъ это къ свѣдѣнію и за истекшій годъ ничего подобнаго не помѣстилъ, слѣдовательно возобновлять объ этомъ разговоры излишне. Да и мало ли кто что пишетъ и печатаетъ? Неужели всѣмъ епископамъ изъ-за этого отказываться отъ епархій? Это было бы смѣшно. Епископу Ермогену разъяснили, что надо бороться съ пороками общества, а не бѣжать отъ борьбы. Ермогенъ остался на своей епархіи, а еп. Антонія, какъ не прибывшаго на соборъ, постановлено просить—остаться при управленіи и потрудиться еще.

Тутъ же выяснилось, что еп. Антоній просто стремится къ уединенію, къ аскетизму, и что его мотивы просто предлоги, а о журналѣ—даже и не принадлежащіе ему. Еще при принятіи сана епископа онъ взялъ слово съ покойнаго своего рукополагателя, что уйдетъ отъ управленія епископіей тогда, когда ему заблагоразсудится. Жизнь отшельника его манитъ съ дѣтства.

Поющую въ церквахъ женщину на соборѣ совсѣмъ было засудили. Чуть-чуть было не постановили изгнать ее изъ числа поющихъ. Мотивомъ къ этому служили не правила соборныя, не ученіе свв. отцовъ, а просто мнѣніе: „развращаетъ она молящихся, соблазняетъ, наводитъ на грѣховныя мысли“.

Спаси Христосъ Якова Алексѣевича Богатенкова: онъ немножко постоялъ за изгоняемую женщину, и Богъ далъ—соборъ оставилъ въ силѣ прежнее постановленіе: „тамъ, гдѣ въ приходѣ большинство не противъ женскаго пѣнія, то женщины (и дѣвицы) поютъ“.

Аскетизмъ, цѣломудріе—вещи важныя, но аскетами всѣхъ не сдѣлаешь,—это первое; а потомъ и едва ли это богоугодно. Представьте себѣ на минуту, что женщина забыта мужчиною окончательно: и жизнь человѣка на землѣ прекратится, и слова Бога къ человѣку сдѣлаются праздными (Быт. гл. I—28, IX—1). Это уже будетъ богоборчество.

Во всемъ должна быть умѣренность: порядокъ, благоприличіе въ отношеніяхъ мужчины и женщины должны быть строги, но ужъ не до такой степени, чтобы изгонять женщину съ глазъ мужчины даже въ храмѣ.

Относительно длинныхъ волосъ священниковъ были довольно длинныя сужденія, но рѣшили этотъ вопросъ оставить такъ, какъ онъ былъ, т.-е. не рѣшеннымъ.

Характерный инцидентъ произошелъ при обсужденіи этого вопроса. Одинъ изъ депутатовъ-мірянъ такъ напугался даже самаго сужденія по этому вопросу, что очень горячо и жалостливо убѣждалъ соборъ прекратить немедленно эти сужденія, ибо, какъ казалось ему, если въ его мѣстѣ узнаютъ о такомъ сужденіи, то тамъ „Богъ знаетъ—что будетъ!“

Пришлось «уважить» и разсужденія прекратить, тѣмъ болѣе, что разставаться съ длинными волосами священникамъ—ой, какъ не хочется.

На самомъ дѣлѣ, какъ странно устроенъ человѣкъ: то, что онъ привыкъ видѣть, для него принимаетъ значеніе чего-то неизмѣняемаго. Вотъ хотя бы длинные волосы священниковъ: привыкли мы къ нимъ и считаемъ, что коротко священникамъ стричься нельзя, а между тѣмъ оправдать ношеніе длинныхъ волосъ священниками—мы не имѣемъ чѣмъ. То, что передали намъ переходившіе отъ господствующей церкви священники, мы такъ усвоили, что уже стали считать своимъ, древнимъ и неотъемлемымъ. Посмотрите вы на образа святителя Николы, Василія Великаго и другихъ, и вы увидите, что они были коротко стриженные. Есть

и правила, указывающія, что въ міру и монахи не должны носить длинные волосы (аскеты-пустынники—это дѣло другое). Есть правило духовнымъ выстригать „гуменцо“, и лишь по лишеніи сана «въ знакъ позора» растить волосы, но нѣтъ правилъ растить имъ волосы, а апостолъ Павелъ прямо говоритъ: „если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него“ (I Коринѣ. XI. 14). А вѣдь ясно, что священникъ—мужчина, а не женщина.

Вообще по этому вопросу не мѣшало бы побольше подумать и изслѣдовать.

О брадобрійствѣ поговорили не мало, а рѣшили такъ, какъ уже рѣшали и раньше не одинъ разъ.

По этому вопросу до сихъ поръ никто не хочетъ сдѣлать надлежащаго изслѣдованія, а обычно лишь толкутъ воду въ ступѣ. Между тѣмъ правильный взглядъ на брадобритіе надо бы установить. И возможно, что тогда разговоры разъ навсегда разрѣшились бы окончательно и можно было бы приступить къ рѣшенію другихъ вопросовъ.

Самымъ важнымъ дѣломъ на соборѣ были доклады отъ двухъ епархіальныхъ съѣздовъ—о положеніи священниковъ, когда къ нимъ принесутъ для крещенія младенцевъ отъ смѣшанныхъ браковъ, которыхъ въ силу существующаго закона они не имѣютъ права ни крестить, ни въ метрическія книги записать. Интересъ въ пренія по этимъ докладамъ внесъ г. Зенинъ, на этотъ разъ выступившій съ своимъ словомъ, пользуясь правомъ кандидата, замѣщающаго отсутствовавшаго депутата.

Онъ въ своей рѣчи указалъ, что надо озаботиться вообще о законѣ, приѣмлемомъ для старообрядчества, нормирующемъ его церковно-гражданскую жизнь въ государствѣ безъ особыхъ стѣсненій, а не заниматься обсужденіемъ частныхъ стѣсненій. Указалъ, что вскорѣ предстоитъ въ Госуд. Думѣ разсмотрѣніе законопроекта о старообрядцахъ, законопроекта весьма урѣзаннаго, невыгодно урѣзаннаго для старообрядчества Государственнымъ Совѣтомъ въ бытность 3 Думы. Онъ горячо призывалъ—теперь же, если можно, возможно рѣшительнѣе установить желательность закона объ общинахъ или нежелательность. На практикѣ наблюдается, говорилъ онъ, что нѣкоторые епископы до сихъ поръ не рѣшили окончательно, за общины ли имъ стоять, или же отрицать ихъ. Эта нерѣшительность порождаетъ двойственность въ ихъ дѣйствіяхъ на мѣстахъ, а это порождаетъ смуты и раздоры въ приходахъ. Сказалъ пророкъ: „Мужъ двоедушенъ неисправенъ въ путяхъ своихъ“, и это вполне понятно: не рѣшивъ твердо, чего держаться въ данномъ вопросѣ, епископъ нерѣшительно и дѣйствуетъ, а нерѣшительность не даетъ успѣха. Необходимо разъ навсегда рѣшить: стоять ли за законъ объ общинахъ, или противъ него. И если за законъ, то надо добиваться всѣми законными средствами такого закона, который бы не стѣснялъ нашей религіозной жизни, нормируя наши отношенія къ государству.

У законодательныхъ учреждений нѣтъ причинъ стѣснять нашу жизнь, если только надлежащимъ образомъ разъяснить тамъ о насъ, какъ о людяхъ, ничего вреднаго не имѣющихъ ни въ своей жизни, ни въ своемъ вѣроученіи по отношенію къ государству. Я предложилъ бы, закончилъ онъ, въ виду невозможности теперь разбираться въ постатейномъ чтеніи этого законопроекта, избрать отъ собора на это уполномоченныхъ и поручить имъ по разсмотрѣніи законопроекта войти въ единеніе со всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ, имѣющимъ собраться въ ноябрѣ сего года, и совмѣстно возбудить настойчивое ходатайство о проведеніи выработаннаго законопроекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Соборъ на это отвѣтилъ дружнымъ согласіемъ и уполномоченныхъ избралъ: 3 отъ мірянъ и 3 отъ духовенства.

Вотъ почти все болѣе свѣтлое, что было сдѣлано на соборѣ.

Попутно съ этимъ г. Зенинъ указалъ и на то, что избираемые на мѣстахъ депутаты часто не знаютъ своихъ обязанностей и потому, принявъ на себя представительство, ѣдутъ на соборъ лишь для того, чтобы „послушать“, а не работать. Отъ этого происходитъ то, что къ собору не поступаютъ даже тѣ доклады, которые должны бы быть вызваны постановленіями епархіальныхъ съѣздовъ. Какъ на примѣръ, онъ указалъ на постановленіе въ егорьевско-рязанско-московской епархіи. Въ постановленіяхъ егорьевскаго собранія есть пункты большой важности (7 и 8), а между тѣмъ депутаты отъ этого собранія не потрудились написать по нимъ доклады. Возможно, что они надѣялись на комиссію при архіепископѣ, которая, получивъ копію постановленій этого собранія, должна была извлечь изъ нея все нужное для разсужденій на соборѣ. Но этого не случилось. И пункты эти останутся не использованными.

На дѣлѣ 8 пунктъ г. Зенинъ использовалъ, это о разсмотрѣніи законопроекта объ общинахъ, а 7 пунктъ оставилъ нетронутымъ, обѣщая его использовать, если найдетъ это нужнымъ.

Этотъ пунктъ гласитъ о возбужденіи ходатайства передъ освященнымъ соборомъ—разрѣшить отъ запрещенія священнослуженія епископа Михаила. О семъ же съ просьбою о врученіи ему епархіи было постановлено и на съѣздѣ пермской и тобольской епархіи, просившей замѣнить удаляющагося епископа Антонія еп. Михаиломъ.

Но въ виду того, что около собора ходили слухи о намѣреніи извѣстныхъ лицъ совсѣмъ изгнать еп. Михаила изъ старообрядчества, и въ виду отсутствія на соборѣ лицъ, могущихъ повліять на соборъ въ пользу еп. Михаила, этого пункта г. Зенину использовать не пришлось. А жаль. Только добиться бы, чтобы вопросъ рѣшалъ закрытою баллотировкою, и онъ бы отлично прошелъ. Оказывается, изъ разговоровъ съ депутатами, квартировавшими въ помѣщеніи Рогожскаго кладбища, выяснилось, что всѣ они, за рѣдкими исключеніями, возлагаютъ на епископа Михаила большія надежды и крайне недовольны, что его держатъ въ такомъ оскор-

бительномъ униженіи. Всѣ почти съ высокой похвалою отзываются объ его смиреніи и долготерпѣніи и вѣрятъ, что его терпѣніе и смиреніе вскорѣ будутъ вознаграждены.

Явленіе отрадное! Очевидно, воистину сказано: истина гонится, но побѣждаетъ, на-время затмевается, но не исчезаетъ.

Дѣло и труды еп. Михаила, оказывается, падаютъ на благодарную почву и плодъ ихъ уже зрѣетъ.

Слѣдовательно, недоброжелатели его должны сознать, что у нихъ нѣтъ корня и опоры въ народѣ, что, только пользуясь властью, они создаютъ мнимое большинство *).

Архіепископъ Іоаннъ, строгій каратель упущеній по службѣ другихъ, почему-то не относится съ тою же строгостью къ самому себѣ. Напримѣръ: всюду, въ исполненіе соборнаго постановленія, созываются ежегодные епархіальные сѣзды для обсужденія дѣлъ епархіи и выбора уполномоченныхъ на соборъ. Всюду мѣстные епископы руководятъ этими сѣздами сами. Это дѣлается по повелѣнію соборовъ. А вотъ архіепископъ Іоаннъ и его сотрудникъ еп. Александръ не хотятъ этого выполнять: у нихъ епархіальныхъ сѣздовъ еще не было ни разу, несмотря на всеобщее желаніе епархіи, а только благочинническіе, да и то не вездѣ, которыми обычно руководятъ оо. благочинные. Еп. Александръ обычно на лѣто уѣзжаетъ на Кавказъ и слѣдовательно присутствовать не можетъ на сѣздѣ, но созвать сѣздъ и дать руководящія указанія онъ могъ бы. Куда уѣзжаетъ на лѣто архіепископъ, я не знаю, но сѣздъ созвать онъ не находитъ нужнымъ. И хотя иноческіе обѣты не рекомендуютъ заботъ о плоти, но я не спорю и тѣмъ паче не осуждаю еп. Александра за то, что онъ лѣчится ежегодно на Кавказѣ: въ здоровомъ человѣкѣ пользы больше; но и обязанности епископства—не забава, вѣдь, а долгъ, обязанность, а обязанности должны выполняться.

Въ нынѣшнемъ году даже случилось такъ, что егорьевское и рязанское благочинія и совсѣмъ было остались безъ депутатовъ: ни архіепископъ, ни епископъ не распорядились созвать для выборовъ даже благочинническихъ сѣздовъ, и только случайно арх. Іоанну напомнили объ этомъ и онъ распорядился о созывѣ благочиній, которыя и собрались только 16 августа, тогда какъ согласно постановленія соборовъ—доклады на соборъ должны представляться за мѣсяцъ. Вотъ и выполняйте это постановленіе!

Отсутствіе епархіальныхъ сѣздовъ московской епархіи вредно и потому, что благодаря этому не только накопилось въ епархіи много нестроеній, но и самое соборное постановленіе о составѣ соборовъ нарушается:

*) Возбуждается новое дѣло противъ еп. Михаила: кто-то словесно донес архіепископу, будто еп. Михаилъ куритъ табакъ. Къ этому вѣдьному слуху и хотятъ нынѣ придраться, очевидно—не находя другихъ обвиненій.

отъ всей московской епархіи должно быть пять духовныхъ депутатовъ и пять мірскихъ. А эта епархія включаетъ Московскую, Владимірскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую и Воронежскую губерніи. Сколько же отъ нихъ должно является депутатовъ? Вѣдь не пять же благочиній во всѣхъ семи губерніяхъ. Такимъ образомъ создается перевѣсъ, засиліе московской епархіи, депутаты, а въ особенности духовные, вполнѣ зависимы отъ г. архіепископа.

Далѣе, объѣзды епархій полагаются минимально одинъ разъ въ годъ. Объ этомъ говорятъ каноны древнихъ соборовъ. Это подтверждено и нашими соборами. Но кто когда видѣлъ архіепископа въ этихъ объѣздахъ? Я не говорю объ его поѣздкахъ—на совершеніе торжественныхъ службъ по приглашеніямъ, даже въ далекія чужія епархіи,—это дѣло другое. Это къ дѣлу управленія не относится. Службы епископскія, безспорно, вещь полезная, производящая на толпу впечатлѣніе, онѣ важны, но еще болѣе важно дѣло управленія жизнью епархіи. Епископъ—надзиратель. Его дѣло надзирать за жизнью паствы и направлять эту жизнь къ совершенству.

Мы знаемъ, что епископы Геронтій, Геннадій, Антоній, Иннокентій, Евлогій и другіе объѣзжаютъ свои епархіи, а епископы томскій, иркутскій или архангельскій даже воистину подвиги совершаютъ, посѣщая свои епархіи: одинъ объѣхавъ весь дальній востокъ, другой скитаясь верхомъ въ горахъ Алтая—надъ пропастями и стремнинами, совершая сотни верстъ, устроая паству, а вотъ здѣсь, при полной возможности, ничего и подобнаго не дѣлается.

Воистину: другимъ связываютъ бремена тяжкая, неудобъ носимая, а сами... (Мѡ. XXIII 4, Лк. XI 46).

Мы говоримъ это не въ осужденіе, а въ разсужденіе: если быть требовательнымъ къ другимъ, надо и къ себѣ относиться съ тою же строгостью.

Быть снисходительнымъ къ себѣ, надо и другимъ извинять.

Гостиловскій.

НАЗРѢВАЮЩАЯ ПОТРЕБНОСТЬ.

Освященному собору подано было за многими подписями слѣдующее прошеніе:

ОСВЯЩЕННОМУ СОБОРУ

Старообрядческой церкви

Членовъ Богородско-Глуховской
Старообрядческой Общины

ПОЧТИТЕЛЬНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Блаженной памяти архіепископомъ Антоніемъ Московскимъ и бывшимъ съ нимъ освященнымъ соборомъ была учреждена старообрядческая